

В. И. Смирнов

РУСЬ ИЗНАЧАЛЬНАЯ: ИСТОКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

УДК 37(091)
ББК 74.200.25

На основе анализа текстов фундаментальных трудов по российской истории в статье представлена реконструкция процесса воспитания в праславянской родовой общине как основы формирования отечественных образовательных традиций.

Ключевые слова: праславянская родовая община, система воспитания детей, славянская письменность, национальное педагогическое сознание.

V. I. Smirnov

PRIMORDIAL RUSSIA: ORIGINS OF NATIONAL EDUCATIONAL TRADITIONS

The article analyses texts of fundamental works on Russian history and represents reconstruction of educational process in praslavic tribal community as the basis of the formation of national educational traditions.

Key words: praslavic tribal community, system of upbringing, Slavonic writing, national pedagogical consciousness.

«Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками», — таким решительным выводом предваряет свою «Историю государства Российского» Н. М. Карамзин.

В этом суждении создателя одного из наиболее значительных трудов по отечественной истории отражается мнение многих историографов о том, что русское образование начинается со времени христианизации Руси в 988 году. Древние славяне, по мнению тех, кто разделял эту точку зрения, естественно воспитывали своих детей, но их воспитание носило такой характер, какой оно носит у всех «диких народов»:

кормление ребенка и физический уход за ним были единственными проявлениями родительской заботы, а включение его в трудовую деятельность и систему общественных отношений являлось не способом воспитания, но единственно возможной формой существования растущего человека. Однако современная наука установила, что самобытная система воспитания детей у восточных славян начала складываться еще в период, предшествующий принятию христианства и введению письменности.

1. Основные факторы и средства социализации детей

в праславянской родовой общине

Славянские племена с давних времен селились в западной части современной России. Из письменных свидетельств того времени и из трудов отечественных историков мы узнаем, что наши далекие предки — праславяне — жили в «народоправстве»: «каждое семейство было маленькою независимою республикою, но общие древние обычаи служили между ними некоторою гражданскою связью» (Н. М. Карамзин).

В первобытных родových общинах воспитание детей, имеющее целью передачу социально-трудового опыта и нравственных отношений, носило отчетливо выраженный общественный характер и происходило в процессе совместной деятельности и общения представителей старшего и младшего поколений. Община выступала как коллективный воспитатель. На каждом ее члене лежала обязанность заботиться о детях, руководить их поведением.

Дети воспитывались в духе взаи-

мопомощи, коллективизма, подчинения личных интересов интересам общины. Различия в воспитании детей были обусловлены доминирующими тогда особенностями половозрастного разделения социально-трудовых обязанностей. Мальчиков готовили преимущественно к мужским видам деятельности (ратное дело, охота, рыболовство, изготовление орудий труда), а девочек — к женским (уход за малолетними детьми, собирательство, ведение домашнего хозяйства).

Суровые условия жизни древних славян требовали, чтобы растущий человек был способен к преодолению трудностей, был физически развит, вынослив, имел здоровую психику. Воспитанию упорного и умелого труженика, ловкого и бесстрашного воина, здоровой, способной к рождению и вскармливанию детей матери способствовали примеры старших, рассказы о подвигах мифических персонажей, общение в процессе игровой и трудовой деятельности. Совместный труд, коллективное пользование орудиями и результатами труда порождали отношения взаимной помощи, выручки.

Важным фактором социализации детей были родоплеменные традиции, обычаи, обряды; большую воспитательную роль играло религиозное языческое мировоззрение.

«...Следы древних обычаев сохраняются в течение многих веков, и самое отдаленное потомство наследует нравы своих предков».

Н. М. Карамзин

Наследуя традиции, дети овладевали умениями и навыками трудовой деятельности, включались в систему

социальных отношений; традиции, обряды и обычаи строго регламентировали поведение растущего человека в различных сферах его жизнедеятельности.

Большое значение в воспитании детей принадлежало обрядам, которыми сопровождалась практически все значительные события в жизни людей: начало и конец охоты, земледельческих работ, торжества, игрища, похороны и т. д. Существовали и специальные ритуалы, связанные с воспитанием детей.

Так, в родовых общинах подростки, достигшие половой зрелости, проходили специальную подготовку, в ходе которой взрослые наставники развивали их волю и выносливость, приучали быть дисциплинированными, учили охотиться и заниматься рыбной ловлей, формировали основы языческого мировоззрения, приобщая к религиозным тайнам. Эта подготовка завершалась обрядом *инициации*, в ходе которой подростки должны были доказать свою физическую и социальную зрелость. Прошедшие испытания признавались полноправными членами общины, получали статус взрослого человека. Инициации обеспечивали усвоение подростками важнейших трудовых умений и навыков, системы ценностей, правил поведения и мировоззренческих представлений, принятых в общине.

Особое значение в воспитании придавалось формированию уважительного отношения к запретам (*табу*). Разумные, как правило, табу (запрет внутривидовых браков, бессмысленного уничтожения животных и растительности и т. п.) реализо-

вывались как некие санкции, предъявляемые обществом к его членам и поддерживаемые религиозными установлениями. В табу был четко выражен мистический характер воззрений славян: считалось, что нарушение запретов должно было неизбежно повлечь за собой возмездие богов.

Помимо религиозных табу, общественное поведение людей регулировалось системой морально-этических норм, которые закрепляли в сознании и поведении растущего человека сложившийся характер отношений людей в родовом обществе. Утверждая у детей и подростков адекватные социальным нравственным идеалам и нормам отношение к таким категориям, как долг и честь, добро и зло, справедливость и несправедливость, мораль в родоплеменном обществе при этом нередко выступала в агрессивных формах и несла печать примитивного образа жизни.

Огромную роль в воспитании подрастающего поколения всегда играл народный фольклор: заговоры и заклинания с их яркой, меткой и живой народной речью; пословицы, отражающие быт древних славян; загадки, в которых прослеживаются черты религиозных представлений и обычаев; свадебные и похоронные обряды; песни, связанные с хозяйственной жизнью и культом предков; легенды, сказки, разнообразные в своей конретике пестушки, потешки, запреты (запуки) и т. п. — все эти многожанровые произведения устного народного творчества служили эффективным средством народной педагогики.

Уже в те далекие времена появились былины («старины»), которые порождали, с одной стороны, реальную жизнь Древней Руси, а с другой, — извечное стремление к созданию и достижению образа идеального воина-защитника. Носители подлинного народного патриотизма, правдивые и гордые, прямые и честные, храбрые и бескорыстные Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович, Микула Селянинович, Никита Кожмяка становятся олицетворением русского народного богатыря-работорца, трудолюбивого и предприимчивого крестьянина. Вместе с тем в их идеальных образах воплощена высшая цель воспитания.

Яркость и сочность красок, художественная и нравственная сила былинных образов, патристический пафос древнерусского народного творчества делают его мощным средством духовного воздействия на человека.

В воспитании детей древних славян велика была роль религии, определявшей мировоззрение человека, его отношение к природе и обществу.

Древние славяне исповедовали язычество, основанное на поклонении многим богам и обожествлении сил природы (воды, огня, земли, ветра), животных, растений, деревьев. Религиозное мировоззрение древних славян выражалось в языческой мифологии, дающей представление о миропорядке, о том таинственном, «чудесном», с чем была связана вся жизнь славянина.

«Религия их состояла в обожании природы, в признании мыслящей человеческой силы за предметами и

явлениями внешней природы, в поклонении солнцу, небу, воде, земле, ветру, деревьям, птицам, камням и т. п. и в разных баснях, верованиях, празднествах и обрядах, создаваемых и учреждаемых на основании этого обожания природы. Их религиозные представления отчасти выражались в форме идолов, но у них не было ни храмов, ни жрецов; а потому их религия не могла иметь признаков повсеместности и неизменяемости. У них были неясные представления о существовании человека после смерти; замогильный мир представлялся их воображению продолжением настоящей жизни, так что в том мире, как и в здешнем, предполагались одни рабами, другие господами. Они чествовали умерших прародителей, считали их покровителями и приносили им жертвы. Верили они также в волшебство, т. е. в знание тайной силы вещей, и питали большое уважение к волхвам и волхвицам, которых считали обладателями такого знания; с этим связывалось множество суеверных приемов, как-то: гаданий, шептаний, завязывания узлов и тому подобного. В особенности была велика вера в тайное могущество слова, и такая вера выражалась в множестве заговоров, уцелевших до сих пор у народа».

Н. И. Костомаров

2. Система воспитательных отношений в древнерусской семье

По мере развития производительных сил родовая община уступает свое место общине соседской, кото-

рая на Руси носила название «вервь» и состояла из относительно самостоятельных семей. Именно в семье и осуществлялось воспитание детей.

До 3—4 лет ребенок в основном находился на попечении матери, которая заботилась о нем, обеспечивала по мере его взросления усвоение элементарных навыков деятельности и поведения. На этом этапе жизни ребенка его воспитание было тесно связано с кормлением и уходом за ним. Примечательно, что само значение глагола «воспитывать» восходит корнями к славянским понятиям «вскармливать, ...кормить и одевать до возраста, научать, наставлять, обучать всему, что для жизни нужно» (В. И. Даль).

К 3—4 годам ребенка начинают привлекать к выполнению посильных трудовых обязанностей. Воспитание осуществлялось в повседневной практике, при этом взрослые поощряли игры, развивающие у детей ловкость, силу, смекалку, формирующие умения и навыки, необходимые для будущей хозяйственно-трудовой деятельности.

С 7 лет начинался новый этап в воспитании ребенка. Мальчики в возрасте от 7 до 14 лет имели статус *отроков*. Отроки переходили из женской в мужскую половину семьи и помогали взрослым мужчинам в выполнении «мужских» видов работ. Девочки, остававшиеся в женской половине, учились вести домашнее хозяйство, прясть, ткать и т. п.

По достижении 14 лет подростки становились полноправными членами семьи. Отроки в этом возрасте получали военную подготовку, необходимую для каждого мужчины.

В период взросления ребенка родители неизменно проявляли заботу о его воспитании, в свою очередь дети, по словам Н. М. Карамзина, «следуя общему примеру, как закону древнему, ...славились почтением к родителям и всегда печались об их благосостоянии».

Постепенно общественное разделение труда привело к отделению ремесла от земледелия. Ремесленники начали селиться в укрепленных поселениях-городищах. Специфика деятельности металлургов, кузнецов, оружейников, гончаров, ювелиров, шорников и др. требовала специально организованной профессиональной подготовки. Ремеслу обучались мальчики; особенности ремесленного ученичества определялись тем, что ученик жил в семье мастера, работал в мастерской и помогал в ведении домашнего хозяйства. В течение ряда лет мастер передавал ученику знания, способствовал выработке умений и навыков производственной деятельности, формировал нравственные и религиозные взгляды.

Дети племенной знати, согласно существовавшему обычаю, отдавались до 7—8 лет на воспитание в другую семью, подчиненную или зависимую. Этот обычай, который у восточных славян назывался *кормильством*, был исторической модификацией такой распространенной у ряда народов нашей страны формы воспитания, как *аталычество* — обязательное воспитание детей вне родной семьи.

Характеризуя уровень развития культуры славян, Н. М. Карамзин пишет:

«...Славяне имели некоторое понятие об искусствах, соединенных с первыми успехами разума гражданского. Они вырезывали на дереве образы человека, птиц, зверей и красили их разными цветами, которые не изменялись от солнечного жара и не смывались дождем.

..Древние Славяне в низких хижинах своих умели наслаждаться действием так называемых искусств изящных. <...> Северные Венеды в шестом веке сказывали Греческому Императору, что главное услаждение жизни их есть музыка и что они берут обыкновенно в путь с собою не оружие, а кифары или гусли, ими выдуманые. Волынка, гудок и дудка были также известны предкам нашим: ибо все народы Славянские доныне любят их.

Славяне, еще не зная грамоты, имели некоторые сведения в Арифметике, в Хронологии. Домоводство, война, торговля приучили их ко многосложному счислению; имя тма, знаменующее 10000, есть древнее Славянское. Наблюдая течение года, они, подобно Римлянам, делили его на 12 месяцев, и каждому из них дали название согласно с временными явлениями или действиями природы... Столетие называлось веком, то есть жизнью человеческою, во свидетельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденствовали, одаренные крепким сложением и здравые физическою деятельностью».

Н. М. Карамзин

3. О начале славянской письменности

В основном культура восточных славян была бесписьменной, знания и опыт воспитательной деятельности передавались устным путем. Вместе с тем данные исторических исследований свидетельствуют о том, что уже в VIII столетии при языческих святилищах дети могли обучаться и древнему письму — «чертам и резам» [3. С. 71; 15. С. 102].

Изобретение письменности является одним из величайших достижений человечества. Это один из тех основополагающих моментов, которые лежат в основе перехода человечества от первобытного состояния к цивилизации. Письменность позволила фиксировать, накапливать и передавать новым поколениям людей приобретенный опыт и знания. Письменность, грамотность — обязательные условия становления и развития духовной жизни, культуры того или иного народа, всего мирового сообщества.

История создания и развития письменности начинается с так называемого «предметного письма», которое, собственно, не было еще «письменностью» в ее позднейшем понимании. Позже появилось «рисуночное письмо», затем «логографическое», и, наконец, было создано «буквенное» или «алфавитное» письмо — высшая ступень развития письменности.

Каждый народ, как свидетельствует история, шел к письменности, грамотности своим, только ему свойственным путем. Так это было и с предками славян — праславянами.

Существуют противоречивые точ-

ки зрения на время и обстоятельства появления письменности у восточных славян. В этой затянувшейся почти на два столетия дискуссии одни исследователи настаивают на том, что письменная культура пришла на Русь вместе с христианством, другие утверждают, что еще до создания «кириллицы», и тем более до крещения Руси, у восточных славян существовала знаковая система фиксации речи, т. е. письмо.

Свидетельства о том, что восточным славянам была известна письменность, обнаруживаются в целом ряде литературных памятников. Так, в Хронике Сарматии Европейской говорится, что выходец из славян св. Иероним «такое письмо славянское изобрел, которое сейчас русским называется», перевел Библию на славянский язык, за что получил от папы Диамана разрешение на ведение службы на славянском языке на Руси.

«Житие Константина» сообщает, что, когда Константин (более известный как создатель славянской азбуки Кирилл) в середине IX века прибыл в Корсунь (Херсонес Таврический), там ему показали Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими письменами» [3. С. 77].

О том, что славянские книги были известны Кириллу до создания им азбуки, упоминается также и в «Житии Мефодия» брата Кирилла.

В «Сказании о письменах» болгарский монах-черноризец Храбр пишет, что «славяне, когда были язычниками, не имели письмен, но [читали] и гадали с помощью «черт и резов».

Арабский писатель десятого века Ибн ан-Недим в «Книге росписи

наук» писал: «Мне рассказывал один, на правдивость коего я полагаюсь, что один из царей горы Кабк послал его к царю Русов; он утверждал, что они имеют письмена, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева, на котором были изображения; не знаю, были ли они слова или отдельные буквы» [1. С. 240].

Любопытным свидетельством существования письменности в дохристианской Руси является так называемая «Книга Велеса» (Велес — покровитель домашних животных и бог богатства у древних славян). Тексты, объединенные под названием «Книга Велеса», вырезаны на 35 березовых дощечках. Дощечки были найдены в годы гражданской войны белогвардейским офицером Ф. А. Изенбеком близ Харькова в имении князей Куракиных и вывезены за границу. В годы Второй мировой войны подлинники пропали.

По мнению специалистов, эта книга, созданная новгородскими жрецами-волхвами в IX в., повествует об истории русичей, начиная с VII века до н.э. Написана «Книга Велеса» руническим письмом. В ней нет кириллических букв, используемых для кодификации специфических звуков славянской речи. Начертания большей части знаков похожи на греческие или родственные скандинавской рунике, возможно, это стилизованные буквы глаголицы. Язык книги отличается от старославянского языка известных письменных памятников XI и последующих веков. Это язык IX в., причем не общепринятый, а особый, жреческий язык.

Убедительным свидетельством существования письменности на Руси до принятия христианства являются договоры киевских князей Олега (911 г.) и Игоря (944 г.) с греками. В этих договорах упоминается о существовании у русичей письменных завещаний, о «посыльных грамотах», которые вручались русским послам и гостям, направляющимся в Византию. Договоры киевских князей с Византией имели копии на славянском языке.

Большое значение для решения вопроса о начале славянской письменности имеют археологические исследования. Так, в 1897 году археологическая экспедиция под руководством В. А. Городцова нашла в одном из сел Рязанской губернии обломки обожженной керамики с загадочными знаками. В. А. Городцов высказал предположение, что знаки эти представляют собой буквы неизвестного письма и что надпись сделана местным или домашним писцом, т. е. славянином.

В 1949 г. во время раскопок у села Гнездово под Смоленском археолог Д. А. Авдусин нашел глиняный сосуд середины X в., на котором было написано «гороухша» или «горушна» (горчичное семя, горчица или какое-то горючее вещество). Эта находка дает основание утверждать, что уже в то время в восточнославянской среде существовал алфавит, близкий по графике к кириллице.

И уже совсем недавно сотрудник Академии наук России Г. С. Гриневич сумел прочесть целый ряд письменных памятников древнейших цивилизаций, в т. ч.: надписи на грузике

из Троицкого городища, на глиняной иконе, на шахматной фигуре, на керамике из Белой Вежи, на пряслицах из Гродно и Старой Рязани и др. предметах, найденных на территориях бывшего СССР, а также надписи на глиняных табличках из раскопок Кносского дворца на Крите, время создания которых относится к XV—XIV вв. до н.э.

Найденные надписи удалось расшифровать благодаря тому, что Г. С. Гриневич сопоставил указанные письмены со знаками славянской письменности типа «черт и резов» и обнаружил сходство начертаний большого числа знаков этой письменности. «И это окончательно утвердило меня во мнении, — пишет Г. С. Гриневич, — что линейное письмо А и В и письмо типа «черт и резов» представляют собою не просто родственные письменности, а, скорее всего, единую письменность, которой я присвоил название «праславянская».

По мнению Г. С. Гриневича и некоторых других исследователей, есть серьезные основания полагать, что славянская письменность зародилась в Триполье, на берегах Днепра или Дуная, по крайней мере, не менее 5 тысяч лет тому назад. Надписи типа «черт и резов» в слоях земли, относящихся по времени к первым векам нашей эры, находили на обширной территории СССР и за его пределами.

Весьма любопытны рассуждения В. А. Чивилихина о начале славянской письменности, представленные в его романе-эссе «Память». Анализируя уже упоминавшийся выше текст «Жития Константина»,

В. А. Чивилихин утверждает, что славянская азбука «кириллица», датируемая 863 годом, была создана на основе «русских письмен», с которыми Кирилл познакомился в Корсуне в 861 г. Читаем размышления В. А. Чивилихина:

«Мы имеем дело с важнейшим фактом истории европейской и мировой культуры — Константин взял у наших предков уже достаточно развитое ими, очевидно, греко-славянское письмо за основу будущей своей кириллицы, не создал старославянской письменности, а только усовершенствовал, упорядочил уже существовавшие восточнославянские письмена («устроив писмена») применительно к русскому и языкам других славянских народов Европы. Причем некоторые из них, в частности, болгары, в IX—X веках, по свидетельству Черноризца Храбра, тоже пользовались приспособленным к своему языку греческим уставом «без устроения» [16. С. 627].

В. А. Чивилихин

Самобытность русской письменности, по мнению В. А. Чивилихина и исследователя П. П. Охрименко, подтверждают следующие факты:

1. В одном из посланий папы Иоанна VIII, современника Кирилла и Мефодия, недвусмысленно говорится, что «славянские письмена» были известны до Кирилла и он их «только вновь нашел, вновь открыл».

2. В ряде списков жития Кирилла язык его переводов называется «русским» («написа русским

языком», например, книги для монахов).

3. Упоминания в древних списках об «азбуке русской».

4. В одном из таких списков к перечню букв кириллицы дается интересное примечание: «Се же есть буква словенска и болгарска, еже есть русская».

5. Изложение истории появления старославянской письменности в некоторых средневековых русских источниках, например: «А грамота русская явилась, богом дана, в Корсуне, русину от нея же научился философ Константин и оттуда сложив и написав книги русским языком».

6. Кириллическая азбука IX в. на стенах Софийского собора, открытая в 1969 г., представляет собой двадцатисемибуквенную наиболее архаичную как бы основу классической кириллицы

7. Надпись «гороухша» на корчаге из Гнездовского захоронения начала — середины X в. могла быть сделана несколько ранее этого времени и свидетельствует о широком распространении письменности среди восточнославянского простонародья в дохристианский период истории Руси.

8. Первой, точно датированной кириллической книгой всех славян является знаменитое Остромирово евангелие, переписанное в 1056—1057 годах и представляющее собой высочайший образец европейского средневекового книжного дела — бесспорный результат прочной и долгой традиции...

Главный же вывод из всего предыдущего — именно корсунские книги, восточнославянская форма греко-славянского письма явились основой классической, удобной и простой кириллицы, «устроенной» Константином-философом.

Многие ученые считают, что протокириллица в виде греко-славянского письма существовала у наших предков с V—VII веков. Бытует в науке и еще одна точка зрения, впервые высказанная в прошлом веке Павлом Шафариком: Кирилл изобрел не кириллицу, а усложненную глаголическую азбуку [16. С. 627—628].

В. А. Чивилихин

Несомненно, Кирилл и Мефодий были высокообразованными богословами и талантливыми филологами. Огромная их заслуга состоит в том, что, творчески используя греческую, латинскую и славянскую графику, они создали алфавит и грамматику, достаточно простые, удобные и отвечающие лингвистическим особенностям славянских языков. Не случайно, созданный ими алфавит — кириллица — до сих пор используется многими славянскими народами фактически без существенных изменений. Кириллица содействовала более быстрому распространению грамотности во всех слоях русского общества. Великих просветителей Кирилла и Мефодия заслуженно почитают и ныне живущие славянские народы — русские, болгары, белорусы, украинцы, сербы.

Резюме

В период, предшествующий крещению Руси и введению кириллицы, у восточных славян сложилась самобытная культура воспитания детей, основанная на реализации педагогического потенциала совместного труда, повседневного общения представителей разных поколений, родоплеменных и семейных традиций, обычаев и обрядов.

Цели и содержание образования у древних славян состояли в выработке умений и навыков хозяйственно-трудовой деятельности, развитии чувства верности общине, готовности защищать ее интересы, в формировании представлений о сути происходящих в окружающем мире процессов и явлений, в сообщении элементарных знаний о традициях, обычаях и нормах поведения.

Формы и способы воспитания были следующими: привлечение детей к совместному труду, имитационные игры, обряды, испытания (инициации), рассказы старших...

Основные источники и средства образования: опыт и личный пример хозяйственно-трудовой деятельности и социального поведения взрослых; существующие социально-культурные связи, традиции, ритуалы и игры; устная речь как источник информации и средство ее передачи (речь наставника оказалась первым источником и ретранслятором человеческих знаний, которые накапливались в виде устных рассказов и в такой форме

передавались от поколения к поколению); орудия труда и природные объекты. Славянские племена, объединившиеся к концу первого тысячелетия в Древнерусское государство, располагали мифологией, эпосом, возможно, летописанием.

В этот период люди уже начинают приспособлять для хранения и передачи информации, а следовательно, и для образования подрастающих поколений изобразительные средства и природные материалы. Деятельность человека по накоплению и передаче зна-

ний получила мощную «технологическую поддержку» после создания письменности. Начавшийся в глубокой древности процесс поиска и совершенствования носителей информации, а также инструментов для ее регистрации продолжается до сих пор.

Отдельные черты созданной праславянами культуры воспитания сохранялись в течение многих столетий и определяли специфику национального педагогического сознания и поведения.

Список литературы

1. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VIII века до конца X века по Р.Х.). — СПб., 1870. — 308 с.
2. Греков Б. Д. Киевская Русь. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. — 569 с.
3. Житие Константина Философа // Сказания о начале славянской письменности / Под ред. З. В. Удальцовой. — М.: Наука, 1981. — С. 70—93.
4. Карамзин Н. М. История государства Российского. — Т. I. Главы 1—3. — М., 2000. (CD-ROM).
5. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. I. — М.: Книга, 1990. — 739 с.
6. Латышина Д. И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X — начало XX века): Учеб. пособие. — М.: Форум, 1998. — 584 с.
7. Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы — М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. — 186 с.
8. Мавродин В. В. Древняя Русь: (Происхождение русского народа и образование Киевского государства). — М.: Госполитиздат, 1946. — 311 с., ил.
9. Медынский Е. Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской

социалистической революции: 2-е изд., испр. и доп. — М., 1938. — 512 с.

10. Модзалевский Л. Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. — СПб.: Алетейя, 2000. — 432 с.

11. Муравьев А. В., Сахаров А. М. Очерки истории русской культуры IX — XVII вв. — М.: Просвещение, 1984. — 336 с.

12. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Отв. ред. Э. Д. Днепров. — М.: Педагогика, 1989. — 479 с.

13. Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси. Историко-бытовые очерки XI—XIII вв. 2-е изд. — М.; Л., 1966. — 242 с.

14. Рыбаков Б. А. Из истории культуры Древней Руси. — М.: Изд-во Московского университета, 1984. — 241 с.

15. Сказание черноризца Храбра «О письменях» // Сказания о начале славянской письменности / Под ред. З. В. Удальцовой. — М.: Наука, 1981. — С. 102—105.

16. Чивилихин В. А. Память: Роман-эссе. В 2-х кн. кн. — М.: Худ. лит., 1988. — 714 с.